

На правах рукописи
УДК 821.111(73)

Аникина Ольга Николаевна

**ТВОРЧЕСТВО ШЕРВУДА АНДЕРСОНА 1917–1921 ГОДОВ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ И СТИЛЯ**

Специальность 5.9.2 Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Литературный институт им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры новейшей русской литературы федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Литературный институт им. А.М. Горького» **Орлицкий Юрий Борисович**

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» **Анцыферова Ольга Юрьевна**

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра теории и практики коммуникации имени академика Ю. С. Степанова Федерального Государственного бюджетного учреждения науки Институт языкоznания Российской Академии наук
Фещенко Владимир Валентинович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Защита состоится 11 февраля 2026 года в 15:00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.21, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования» Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, по адресу: 199053, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 199186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу https://dissr.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001166.html

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,

Доктор педагогических наук, доцент

Ядровская Елена Робертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наследие классика американской литературы Шервуда Андерсона (13.09.1876 — 08.03.1941) ставит перед исследователем ряд серьезных вопросов, в том числе потому, что многие из его произведений были созданы не только на стыке литературных жанров, но и на пересечении форм художественной речи. Структура отдельных новелл писателя, таких, как «Человек в коричневом пальто» (“The Man in the Brown Coat”, 1921), «Из Ниоткуда в Ничто» (“Out of Nowhere into Nothing”, 1921), сборника новелл «Триумф яйца». Книга впечатлений об американской жизни в рассказах и стихах» (“The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921), романа «Темный смех» (“Dark Laughter”, 1925), включает в себя не только прозу и стихи, но и тексты, комбинирующие обе формы художественной речи — так называемые прозиметрические тексты или прозиметрумы. Однако и в отечественном, и в зарубежном литературоведении очень мало работ, в которых бы давался анализ форм художественной речи в творчестве Андерсона, в том числе на уровне ритма; где определялась бы связь этих форм со смысловым наполнением произведений и с их образно-мотивной структурой.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена:

1. Недостаточным освещением в отечественных работах как поэтического наследия Шервуда Андерсона (поэтические книги “Mid-American Chants”, 1918, “A New Testament”, 1927), так и стихотворной составляющей произведений американского классика, в частности стихотворений из книги “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921, и необходимости восполнения этого пробела.

2. Крайне малым количеством публикаций, посвященных анализу поэтических опытов Шервуда Андерсона и отсутствием определения роли этих опытов как явления, предшествовавшего формированию стиля писателя в признанном шедевре американской литературы “Winesburg, Ohio”, 1919.

3. Возрастающим интересом к изучению синкретических форм литературного текста и полиструктурных композиций типа прозиметрума — текста, состоящего из чередующихся фрагментов стихов и прозы.

4. Крайне малым количеством зарубежных исследований и полным отсутствием на русском языке работ, рассматривающих отдельные новеллы и прозаические миниатюры Шервуда Андерсона как прозиметрический текст (прозиметрум).

5. Отсутствием отечественных работ, в которых бы книга “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921 рассматривалась как целостный арт-объект, включающий в себя не только стихи и прозу, но и визуальный компонент (фотографии).

Степень изученности темы. По большей части, до последнего времени российских исследователей творчества Шервуда Андерсона занимали поэтика и проблема внутритекстовых и интертекстуальных связей в его прозе — в основном эти

исследования касались признанного шедевра писателя, книги “Winesburg, Ohio”, 1919. В советское время Андерсон традиционно представлял перед читателем как социально ориентированный прозаик, критикующий капиталистический строй и протестующий против индустриализации Америки; в советское же время на русский язык были впервые переведены наиболее известные прозаические произведения Андерсона: «Уайнсбург, Огайо», 1919; «История рассказчика», 1924; отдельные новеллы из сборников «Триумф яйца», «Кони и люди», «Смерть в лесу» и несколько ранних текстов периода 1905–1907 гг. Из восьми романов Андерсона на русском существует только два: “Marching Man”, 1917 («В ногу!») и “Many Marriages”, 1923 («Многие браки»).

Кроме прозы, Андерсон также выпустил две книги текстов, которые он позиционировал как «стихи» — “Mid-American Chants”, 1918 и “A New Testament”, 1927, однако переводы этих книг на русский язык не опубликованы и упоминаний о них в научных работах на русском языке крайне мало. В частности, в предисловии к «Истории рассказчика» С. С. Динамов упоминает о книге «Новое Евангелие» (“A New Testament”), а в первом издании на русском языке книги «Торжество яйца». Книга впечатлений из нашей американской жизни присутствует стихотворный эпиграф из книги “Mid-American Chants”, но в более поздних изданиях на русском языке стихам писателя внимание почти не уделяется: например, Е. М. Салманова, переводчик романа «В ногу», всего лишь вскользь упоминает книгу “Mid-American Chants” в программной биографической статье «Бегство из хаоса» (1997). Впервые в русскоязычных изданиях краткую характеристику сборника Андерсона «Песнопения Срединной Америки» (“Mid-American Chants”) даёт О. Ю. Панова (2009), отмечая, что писатель «обращается к индейским обрядам и преданиям, противопоставляя “корневое язычество” “бесплодности” пуританского духа Новой Англии». Также О. Ю. Панова пишет о так называемой «свободной форме» языка (looseform), подчеркивая, что именно эта стилистическая находка стала «великим открытием Шервуда Андерсона»¹.

Краткий анализ стихов Андерсона можно найти в работах зарубежных исследователей (Лайонел Триллинг, Натан Фейгин, Уолтер Саттон, Уолтер Ридо, Мишель Делвилл и др.), но эти работы также немногочисленны. В 1920–1950-е годы Андерсона воспринимали как новатора; Дэвид Стоук рассматривает Андерсона как крупного экспериментатора, явившего в произведениях 1920-х годов форму, имеющую массу сходств с текстами, которые позже назовут постмодернистскими².

Льюис Унтермейер, принимая во внимание новизну формы текстов книги стихов Андерсона в сочетании с их экспрессией, писал о книге “Mid-American Chants”: «Большинство критиков Андерсона согласятся, что если “песни” не являются стихами по самым строгим стандартам, то они представляют собой нечто большее,

¹ Панова О. Ю. «Тёмный смех» белой Америки. Шервуд Андерсон и американский примитив // Вопросы литературы. – 2009. – № 1 – С. 227.

² Stouck, David. Sherwood Anderson and the Postmodern Novel // Contemporary Literature. 1985. Vol. 26, No. 3. – P. 302.

чем прозу»³ (здесь и далее перевод наш — О.А.). Пристли Бойnton в 1927 году отметил важную особенность, возникающую на уровне рецепции прозаических текстов Андерсона, имея в виду сборники новелл “Winesburg, Ohio”, и “The Thiumph of the Egg...”⁴: «стиль прозы Шервуда Андерсона таков, что вам по завершении чтения кажется, будто вы читали стихи»⁵. В 60-е годы в США возрастает интерес к экспериментам Андерсона с формами художественной речи; Уинифред Линокс в работе “The Significance of Sherwood Anderson's Poetry” (1961), анализируя взаимодействие прозы и стихов в текстах Андерсона, пишет, что

«С самого начала своей карьеры он мыслил как поэт. <...> Однако, <...> когда ему как поэту удавалось подняться над ограничениями, налагаемыми на него общепринятыми прозаическими формами, в которых он работал, он создавал шедевры»⁶.

Сам Андерсон говорил друзьям о том, что хотел бы создать собственный вариант «поющей прозы»⁷, а в письме Ван Вин Бруксу признавался:

«В “Chants” я проник внутрь собственного бормотания, полубезумного и рассеянного, и попытался извлечь из него некий порядок. Вы бы видели, как я цеплялся за ровные линии кукурузных полей...»⁸.

Исходя из наблюдений зарубежных исследователей поэтики американского классика, а также основываясь на собственных высказываниях писателя, мы выдвинули гипотезу, что в основе уникального идиостиля Андерсона лежит сложное сочетание авторской интенции, с одной стороны, к сематическому упорядочиванию текста и наррации (в стихотворных экспериментах), а с другой — к фрагментированности и умолчаниям (в прозаических произведениях); однако и в том, и в другом случае, намеренно или нет, при выборе ритмических решений на микроуровне писатель использует сходные ритмические паттерны, в частности, силлаботонический метр.

³ Most Anderson critics would agree that if the “songs” are not poetry by the strictest standards, they are something more than prose (*Untermeyer, L. A Novelist Turned Prophet // The Deal*. 1918. May 23. P. 485).

⁴ Здесь и далее название книги “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921 будет даваться в сокращённом варианте – “The Thiumph of the Egg...”

⁵ It is a marked fact about Sherwood Anderson's prose style that you close a book feeling that on the whole you have been reading poetry. (*Fagin, N.B. Sherwood Anderson: The Liberator of Our Short Story // The English Journal*. 1927. Vol. 16, No. 4. P. 271–279).

⁶ This basic concerntor a kind of rhythmic prose style manifested itself strongly in all of his works. He thought like a poet from the start of his career to the finish of it <...> But when the poet was able to rise above the limitations placed on him by the conventional prose forms in which he worked; he created his masterpieces (*Lenox, Winfield Scott. The Significance of Sherwood Anderson's Poetry // Master's Theses. Loyola University Chicago*, 1961, P. 49).

⁷ Письмо от 23 мая 1918 г. (*Rideout, W. Sherwood Anderson, A Writer in America Ed.2. University of Wisconsin Press; 2006 Vol.1. P. 286*)

⁸ In the Chants I reached into my personal muttering, half insane and disorded, and tried to take out of thema little something ordered. You should see how I clutched at the ordered cornfields, insisted in them to myself, took them as about the only thing I could see. (*Rideout, Walter B. Sherwood Anderson: A Writer in America, Volume 1. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2006, c. 256*].

Цель работы: выявить особенности поэтики Шервуда Андерсона в период расцвета его творчества (1917 — 1921 гг.), исходя из предположения о стилистическом единстве его прозаических произведений и стихотворных опытов; найти доказательства того, что стихотворные опыты Шервуда Андерсона являются важным стилеобразующим началом в формировании прозаического языка писателя.

Задачи исследования:

1. Изучить поэтику Шервуда Андерсона на материале произведений, написанных с 1917 по 1921 гг., рассматривая ее в контексте литературного процесса Америки начала XX века.

2. Выявить систему языковых средств разных уровней в книге стихов Шервуда Андерсона “Mid-American Chants”, 1918.

3. Выявить общность образов и мотивов в прозе и стихах Шервуда Андерсона и определить роль ключевых образов и мотивов, впервые возникших в стихах автора, в формировании ритма его прозы.

4. Проследить связь стилистических особенностей стихотворных текстов Шервуда Андерсона и его прозаических произведений.

5. Изучить элементы «поэтической прозы» в творчестве Шервуда Андерсона и ее проявлений на лингвостилистическом уровне.

6. Ввести в научный и читательский оборот стихи Шервуда Андерсона из книг “Mid-American Chants”, 1918 и “A New Testament”, 1927.

Объект исследования: Стихи и проза Шервуда Андерсона, их стилеобразующие элементы, а также основные концепты, формирующие авторский «миф» Шервуда Андерсона.

Предмет исследования: образы и мотивы, принципы и приемы, лингвостилистические особенности прозаических и стихотворных текстов Шервуда Андерсона.

Материалами, изучение которых лёг в основу работы, стали: сборник ранней колумнистики Шервуда Андерсона, включающий подборку статей «Вздор и разум» (“Rot and Reason”) и «Деловые персонажи» (“Business Types”), написанные в 1903 — 1905 гг; сборники новелл “Winesburg, Ohio”, 1919 и “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921; сборники стихов “Mid-American Chants”, 1918 и “A New Testament”, 1927; романы “Dark Laughter”, 1925 и “Many marriages”, 1923.

Методологической основой исследования стал комплексный подход, включающий использование биографического, историко-литературного, историко-культурного, сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, мифопоэтического, интертекстуального, контекстуального, стилистического, лингвостилистического методов анализа. Социокультурный подход помог нам рассмотреть произведения Андерсона в контексте социальных и культурных процессов, происходивших в американском обществе в начале XX века. В совокупности оценки выразительного и содержательного плана предполагается использование рецептивного анализа, изучение особенностей горизонтов ожидания и

актуализации поэтических образов в прозе и поэзии Шервуда Андерсона, а также использование вспомогательных стиховедческих методик для изучения прозы американского классика.

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей:

- работы специалистов по отечественной американистике, в частности, С. С. Динамова, Б. Л. Канделя, М. Ю. Левидова, В. М. Толмачёва, Е. М. Салмановой, В. Я. Звияцковского, Н. А. Анастасьеву, В. И. Бернацкой, Г. А. Гиленсона, О. Ю. Пановой, О. Ю. Анцыферовой, А. А. Аствацатурова и других;

- работы зарубежных авторов, посвящённые творчеству Шервуда Андерсона, в том числе У. Ридо (W.Ridout), У. Сэттона (W.Sutton), У. Линокс (W.-S. Lenox), Л. Триллинга (L. Trilling), У. Филлипса (W. Phillips), И. Хэй (I. Howe), Д. Стюарта (D. Stuart), Д. Стоука (D. Stouk), М. Делвилла (M. Delvill), Дж.-Ф. Кинслера (J.-F. Kinsler), Л. Унтермейера (L. Untermeijer), Дж. Гудвина (J. Goodwin) и других;

- работы отечественных авторов, посвящённые теории стиха и прозы, в том числе П. А. Флоренского, Б. М. Эйхенбаума, Р. О. Якобсона, Л. С. Выготского, Ф. Ф. Зелинского, М. Л. Гаспарова, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, А. М. Пешковского, Е. Г. Эткінда, М. М. Гиршмана, Н. М. Фортунатова, В. М. Жирмунского, И. В. Арнольд, Н. А. Фатеевой, Ю. Б. Орлицкого, Т. Ф. Семьян и других;

- работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые частным вопросам изучения ритма особенностей англоязычных стихов и прозы, в том числе И. А. Арнольд, Н. А. Матвеевой, М. Г. Тарлинской, Э. С. Козленко, Е. Е. Дебердеевой, Д. Аттриджа (D. Attridge). У. Сэттона (W.Sutton), С. Ярвиса (S. Jarvis), К. Таунсенд (K. Townsend) и других;

- словари, в том числе словарь вариантов английского произношения Джоунса (D. Jones, 1909); словарь произношения американского английского языка словарем Кейнона и Кнотта (J. Keynon, T.Knot, 1944).

Научная новизна определяется постановкой и формулировкой проблемы, а также теми результатами, которые будут получены в итоге решения поставленных задач. Новым в отечественном литературоведении является анализ текстов Шервуда Андерсона как полиструктурных композиций и рассмотрение влияния поэтических опытов писателя на его прозу.

Теоретическая значимость работы заключается в пополнении корпуса отечественных исследований, посвященных синкретическим формам текстов. Результаты исследования вносят вклад в понимание творческого метода Шервуда Андерсона и роли писателя в развитии американской литературы. Они также расширяют представления о взаимосвязи поэзии и прозы в творчестве одного автора.

Практическое значение работы. Материалы диссертационного исследования, его основные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении феномена прозопоэтического синкретического текста («прозиметрума») на примере произведений классика американской литературы Шервуда Андерсона.

Результаты исследования могут изменить картину рецепции классика американской литературы благодаря введению в поле литературоведческого и читательского дискурса поэтических произведений — сборников стихов “Mid-American Chants”, 1918 и “A New Testament”, 1927, а также стихов и визуального контента сборника “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921, исключенных из доступного русскоязычному читателю корпуса текстов Андерсона. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке курсов по истории американской литературы, при подготовке комментированных изданий произведений Шервуда Андерсона, а также в дальнейших исследованиях его творчества как писателя. Художественные переводы поэтических текстов Шервуда Андерсона могут быть использованы в качестве материала для знакомства русскоязычного читателя со стихами американского прозаика.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Период расцвета творчества Шервуда Андерсона (1917 — 1921 гг.), в течение которого создавались и вышли в свет наиболее известные сборники новелл “Winesburg, Ohio” (1919), “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems” (1921), характеризуется активным творческим поиском, направленным в первую очередь на создание новой формы, которую писатель называл «поющей прозой».

2. Проза и стихи в период 1917 — 1921 гг. создавались Андерсоном одновременно; именно этот факт обусловил взаимное проникновение техник, например, использование силлаботонического метра в прозе.

3. Книга стихов «Песнопения Срединной Америки» (“Mid-American Chants”, 1918) является не только экспериментальным, включающим в себя разные формы художественной речи, произведением; эта книга формирует начало нового этапа творчества писателя благодаря тому, что во время ее создания сформировался совершенно особый образный ряд, впоследствии ставший основой «мифа» писателя.

4. Признанный шедевр Шервуда Андерсона, сборник новелл «Уайнсбург, Огайо» (“Winesburg, Ohio”, 1919), продолжает развитие системы образов и мотивов, разработанных писателем в книге стихов и прозаических миниатюр “Mid-American Chants”, 1918).

5. Техника «поющей прозы», к которой стремился Андерсон, включает в себя использование силлаботонического метра в прозаических произведениях.

6. Одним из результатов эксперимента с формами художественной речи является создание Андерсоном гибридных форм — так называемых прозиметрических текстов, или прозиметрумов.

7. Книга Шервуда Андерсона «Триумф яйца» (“The Triumph of the Egg, A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems, 1921”) является образцом модернистского синтетического искусства и представляет собой сочетание текстовой (стихи, проза, прозиметрические тексты) и визуальной (фотографии) составляющих, каждая из которых является важной частью художественного высказывания.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в научных публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК. Основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях: на межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Женщина в мировой литературе» (Москва, 2018 г.); на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 2019 г., Москва, 2020 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве» (Ярославль, 2019 г.); на Ежегодной научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Поэтика и стиль» (Москва, 2019 г.); на Международной филологической конференции «Поэтика текста» (Тверь, 2025 г.); на Всероссийской научной конференции «Заголовочно-финальный комплекс (ЗФК) в радикальных художественных практиках» (Москва, 2025 г.); на XIV Всероссийской научной конференции «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук», Санкт-Петербург, 2025 г.).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, в составе которых имеется девять рисунков и одна таблица, заключения, списка использованной литературы (264 наименования) и девяти приложений, состоящих из шести таблиц и шести рисунков.

По теме диссертации опубликовано 8 работ (из них: 3 статьи — в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (в том числе 1 статья — в издании, индексируемом в базе цитирования Scopus), 4 статьи — в сборниках и монографиях по результатам конференций), 1 статья (предисловие к авторской подборке переводов стихов Шервуда Андерсона — О.А.) — в литературно-художественном журнале.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, библиографию и приложения.

Во **Введении** раскрывается актуальность выбора темы и объекта исследования, освещаются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются цели и задачи, теоретические и методологические основы, материалы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации исследования, определяется структура работы.

В первой главе «**Теоретическая база исследования**» обосновывается выбор комплексной методики анализа ритма художественного текста. Ритм книги как целого — понятие, включающее в себя образный, композиционный, синтаксический ритм. Наше исследование ритма прозаических произведений включает в себя как микроуровень — вычленение отдельных ритмообразующих единиц (повторов синтаксических и фонетических единиц, фрагментов силлаботонического метра), так и макроуровень (ритм образа, композиционный ритм).

В первом параграфе «**Проза и стихи как элементы идиостиля писателя**» рассматривается феномен взаимодействия стихов и прозы в творчестве авторов, владеющих техниками обоих форм художественной речи.

В разделе 1.1. первой главы «**Взаимодействие стихов и прозы в творчестве одного автора**» в качестве примеров авторов, работающих с разными формами художественной речи, упоминаются русские писатели и поэты А. Пушкин, М. Лермонтов, И. Бунин, В. Хлебников, Б. Пастернак, О. Мандельштам, М. Цветаева, В. Набоков и другие. Среди зарубежных авторов, кроме Ш. Андерсона, названы С. Крейн, Дж. Тумер, Э. Хэмингуэй, Л. Хьюз, Дж. Апдайк, Ч. Буковски и другие.

В разделе 1.2 первого параграфа первой главы «**Формы художественной речи в произведениях Шервуда Андерсона**» перечисляются формы художественной речи, встречающиеся в книгах писателя, написанных с 1917 по 1921 год, даются краткие характеристики разных форм художественной речи; определяется необходимая для исследования терминология. В подразделе 1.2.1 «**Прозаическая миниатюра, написанная в форме версе**» даётся краткая характеристика этой формы художественной речи — строфически организованной прозы небольшого объёма. В подразделе 1.2.2 «**Прозиметрум или прозиметрический текст**» обсуждаются тексты, содержащие в себе и стихи, и прозу.

Второй параграф первой главы «**Исследования ритма разных форм художественной речи**» имеет несколько разделов. В разделе 2.1 «**Подходы к исследованию ритма прозы и стихов на микроуровне и на макроуровне**» определяется необходимость разных подходов к анализу ритма прозы и стихов; обсуждается необходимость вычленения циклически повторяющейся во времени «изоморфной дискретной единицы» (по П. А. Флоренскому), чаще применяющегося к анализу стихов, что обусловлено самой природой этой формы художественной речи, однако при анализе прозы также может выделяться подобная единица.

Б. В. Томашевский вычленяет циклические повторы отдельных слогов, тактов и фонетических предложений; В. М. Жирмунский выделяет т.н. «синтагму». С точки зрения исследователей (Е. Г. Эткинд, М. М. Гиршман, И. В. Арнольд), для прозы характерны и более высокие уровни ритмической организации текста, а именно — ритмическое распределение внутри текста ключевых художественных образов или их комплексов, т.н. «композиционный ритм». Следовательно, исследование ритма прозаического текста должно включать в себя как микро-, так и макроуровень.

В разделе 2.2. первой главы «**Частные методологические вопросы исследования ритма прозы и стихов на микроуровне**» содержится обзор исследований ритма прозы и стихов и описывается методология, используемая в нашей работе. В частности, в подразделе 2.2.1. «**Теоретические основы исследования метра прозы**» изложены основные подходы к исследованию ритма прозы, перечислены наиболее важные труды, касающиеся поиска минимальной единицы для его оценки: «такт» в работах А. М. Пешковского, «колон» в исследованиях М. Л. Гаспарова, «синтагма» в трудах В. М. Жирмунского. По мнению М. М. Гиршмана, при анализе ритма прозы большое внимание следует уделять фразе; в работах Ф. Ф. Зелинского подчёркивается важность анализа клаузул, в трудах С. В. Балухатого акцентируется роль синонимо-тавтологических рядов, В. М. Жирмунский отмечает большое значение анафоры.

Для оценки ритма прозы Шервуда Андерсона на микроуровне мы обратились к экстраполяции стиховедческих методик на анализ прозы. Согласно Ю. Б. Орлицкому, «метрическим в прозе называется фрагмент текста, не противоречащий его трактовке как аналога строки или группы строк силлаботонического стихотворного текста». При выявлении силлаботонического метра в прозе мы ориентировались на установленные нами же требования: поиск метра производился в начале предложений; присутствие метра в прозаическом предложении мы констатировали в случае, если в начале предложения присутствовали три стопы трехсложника либо четыре стопы двусложного метра (оптимальный фрагмент, позволяющий определить силлаботонический метр в прозе, согласно Ю. Б. Орлицкому⁹). Если предложение оказывалось короче, однако преобладающий метр фрагмента, предшествующего короткому предложению или следующего за ним, не представлял сомнений, мы также фиксировали обнаружение силлаботонического метра.

В подразделе 2.2.2 «**Особенности исследования метрики англоязычных стихов и прозы**» сначала представлен анализ подходов к исследованию ритмических особенностей модернистской прозы; так, К. Таунсенд, С. Ярвис обнаруживают фрагменты силлаботонического метра в текстах Г. Джеймса и В. Вулф. Е. Е. Дебердеева пишет о проникновении в модернистскую прозу элементов поэтического текста (повторы, инверсии, параллелизмы). Подход М. Г. Тарлинской, подробно изучающей ритмические особенности английских стихов, использовался

⁹ Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. – С.48.

нами как практическое руководство по выявлению различных способов прочтения фразы художественного текста на английском языке. Мы также пользовались словарем вариантов английского произношения Джоунса (его использовала М. Г. Тарлинская при анализе текстов английского Возрождения) и словарем Кейнона и Кнотта, ориентированным на американский вариант английского языка.

В разделе 2.3. «Анализ ритма прозы на макроуровне» дан краткий обзор работ, авторы которых осуществляли подходы к анализу ритма прозаических текстов: подходы к прозаическому произведению как к музыкальному (Н. М. Фортунатов); комплексный подход к произведению как к единому целому (М. М. Гиршман); анализ ритма образного ряда и композиции (Е. Г. Эткинд, Н. А. Фатеева, Т. Ф. Семьян и др.).

В разделе 2.4. «Понятие об авторском «мифе» Андерсона и об элементах «мифа» как ритмообразующих единицах поэтических и прозаических произведений писателя» мы обратились к исторически сложившемуся понятию о «мифе» Андерсона и изложили основной нарратив, лежащий в основе мифопоэтики писателя. В этом мифе Америка — страна кукурузных полей, в которых когда-то жили древние боги. В век индустриализации люди стекаются в города, где постепенно превращаются в бездушные автоматы; оставшиеся же в маленьких городках жители изнывают от тяжелого труда и не могут пробудить древних богов, управляющих жизненной силой Америки. В итоге американцы становятся «гротесками» и строят свою жизнь вокруг какой-либо одной истины; их мир становится пустым и плоским. Чтобы американцы обрели прежнюю духовную мощь, они должны вернуться к простой («примитивной») жизни в общине и работе в полях; сподвигнуть на это их должен пророк, способный воспламенить их дух.

В подразделах 2.4.1 — 2.4.4. перечислены и проанализированы основные концепты, формирующие «миф» Андерсона — «Гротеск», «Примитив», «Маленький американский городок», «Американский пророк» и их роль в формировании макроуровня ритма произведений американского классика. Н. А. Кожевникова и Н. А. Фатеева выделяют необходимость вычленения в корпусе всех текстов писателя одного или нескольких метатекстов, которые содержат в себе информационный («генетический») код к остальным его произведениям, «или же эти тексты составляют текстово-метатекстовую цепочку, взаимно интегрируя смысл друг друга и эксплицируя поверхностные семантические преобразования каждого из них»¹⁰. По мнению Дж.-Ф. Кинслера, проза Андерсона «опирается на повторяющиеся образы, отраженные друг в друге сцены и многозначные символы»¹¹, расшифровывать которые автор предлагает методом «замка и ключа» (*method is the lock & key technique*). Подробное описание и каждого из сквозных метафорических

¹⁰ Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю., Бакина М. А., Виноградова В. Н., Фатеева Н. А. Семантические преобразования в поэзии и прозе одного автора и в системе поэтического языка // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. – М.: Наука, 1995 – С. 181.

¹¹ “Winesburg” relies upon repeated images, mirrored scenes, and multivalent symbols (*Kinsler, J.-F. Circles of Confluence: Jean Toomer’s CANE, ‘Modernist’ Aesthetics, & Neo-Platonism // Doctoral Thesis, Royal Holloway, University of London, 2021 – P. 198*).

концептов, являющих собой «костяк» образов андерсоновского «мифа», позволяет нам чётко распознавать эти концепты в текстах и выявлять их динамику.

В разделе «**Заключение**» резюмируются теоретические данные, изложенные в первой главе, а также формулируется предположение, что «поющая проза», о которой говорил Андерсон¹², может содержать фрагменты силлаботонического метра, что соотносится с данными исследователей модернистской прозы¹³.

Во второй главе «**Анализ поэтики текстов книги стихов Шервуда Андерсона “Mid-American Chants”**» представлен анализ ранних поэтических произведений Андерсона.

В первом параграфе «**Сборник “Mid-American Chants” как этап творчества Шервуда Андерсона**» дается краткий обзор работ, в которых так или иначе в научном контексте упоминаются поэтические опыты Ш. Андерсона — труды О. Ю. Пановой, Е. М. Салмановой, У. Ридо, Д. Стюарта, У. Линокс.

В подразделе 1.1. «**«Генезис стиля “Mid-American Chants”: биографический и литературно-исторический контекст**» освещаются элементы биографии писателя, подтолкнувшие его к экспериментам с формой (“Amnesia Letter”, знакомство с литературным Нью-Йорком и редакцией журнала “Seven Arts”), а также роль таких фигур, как У. Уитмен, К. Сэндберг, Э.Л. Мастерс, Г. Стайн.

Во втором параграфе второй главы «**Структура книги “Mid-American Chants”**» представлен подробный анализ первого поэтического сборника писателя.

В разделе 2.1. «**«Роль комплекса «Заглавие + Предисловие» подчёркивается связь основного посыла сборника с конкретным территориально-политическим объектом, отражённым в заглавии книги — Срединной Америкой, что позволяет определить книгу в том числе как гражданское высказывание и подтверждается авторским предисловием.** Значение слова *chant*, имеющего французское происхождение, ближе к понятию «псалом»; оно придаёт настрою книги определённый возвышенный пафос.

В разделе 2.2. «**«Система мотивов и образов книги “Mid-American Chants”»** выделяются основные образы и мотивы («мотив сокрытия тайны», «мотив насилия», «мотив пересечения границы», «мотив рождения и смерти»), а также анализируется их динамика. Образы книги по большей части представлены оппозициями, противопоставляющими индустриальный город и сельскую Америку, жизнь и смерть, «песню» и «немоту». Ключевые образы включают также упомянутые выше концепты «пророк» и «маленький американский городок»; «кукурузные поля» как символ исконной Америки; «семена» как символ воскресения из мертвых; «мост» как символ перехода и связи между мирами; «руки» как метафора человеческого общения. Концепт «американский пророк», восходящий к ключевому образу Уитмена, в книге “Mid-American Chants” расщепляется на несколько ипостасей: собственно

¹² Rideout, Walter B. Sherwood Anderson: A Writer in America, Volume 1. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2006 – P. 286.

¹³ Townsend, Ch. Meter and Modernist Prose: Verse Fragments in Woolf's The Years // Modernism/modernity. 2021. Vol. 28, No. 3. P. 475 – 496.

«американской пророк», «гротескный американский пророк» и «пророк-певец» («бард»). Эти ипостаси «пророка» как неравнодушного гражданина Америки впоследствии будут встречаться и в прозе писателя, а «гротескный пророк», представляющий собой противоречивую, драматическую ипостась лирического героя, воплощающую «незрелость» или «грубость» американской нации, является воплощением идей Андерсона, изложенных в статье “The Apology of Crudity”, 1917.

В разделе 2.3. главы 2 «**Встречаемость ключевых образов в книге “Mid-American Chants” и ассоциативные связи между ними**» изложены результаты корреляционного анализа¹⁴ между главными образами и мотивами книги. Нами была выявлена тесная связь ассоциативная между образами «кукурузные поля» и «древние боги», между образом «древние боги» и мотивом «посевная страда»; между образами «гротескный пророк» и «городская грязь/пыль/копоть», между образом «гротескный пророк» и мотивом насилия; между концептом «американский пророк» и мотивом пробуждения, между образами «руки» и «немота».

В третьем параграфе «**Типы художественной речи в книге “Mid-American Chants”**» подробно рассматриваются стихи книги “Mid-American Chants”, прозаические миниатюры, написанные в форме версе и прозиметрумы.

В разделе 3.1 «**Распределение текстов с разными типами художественной речи в книге “Mid-American Chants”**» отмечено, что в начале книги расположено основное количество прозаических миниатюр, написанных в форме версе, а середина и финал книги представлены преимущественно стихами. Прозиметрумы встречаются как в первой части, так и в середине книги; ближе к финалу они отсутствуют; анализ распределения текстов с элементами сюжета авторского «мифа» выявил, что основной из объёма концентрируется в тех же частях книги. Возможно, нарративный элемент и форма художественной речи, избранная автором для органичного воплощения этого нарратива (а именно прозаическая миниатюра, написанная в форме версе), в книге “Mid-American Chants”, имплицитно или эксплицитно связаны.

Во подразделе 3.2. третьего параграфа второй главы «**Динамика появления в текстах книги “Mid-American Chants” ключевых образов и мотивов в сочетании с разными типами художественной речи**» представлен подробный анализ структуры книги “Mid-American Chants” с точки зрения динамики образов и мотивов. Книга построена из «блоков» текстов, имеющих между собой общие образные ряды, общий эмоциональный настрой и, в ряде случаев, одинаковый тип художественной речи. Например: книга начинается с крупного блока из 14-ти текстов, из которых 10 являются прозаическими миниатюрами, написанными в форме версе; во всех этих текстах содержится изложение «жизни» американского пророка: его рождения, озарения, явления людям. Тексты с элементами нарратива сменяются блоком из трёх лирических стихотворений (“Song of the Middle World”, “The Stranger”, “Song of the

¹⁴ Здесь и в главе 4 расчёты производились в программе Microsoft Excel 97 – 2003. В данном случае при исследовании 49 текстов книги мы не можем говорить о статистической достоверности; мы интерпретируем обнаруженные связи не как корреляции, а как «ассоциации»

Love of Women”), за ним следует блок текстов, содержащий мотив насилия (“Song of Stephen the Westerner”, “Song To the Lost Ones”, “American Spring Song”, “Forgotten Song”, “The Beam”, “The Lover”) и т.д.

В четвёртом параграфе второй главы «**Анализ текстов с различными типами организации художественной речи в книге “Mid-American Chants”**» в каждом из подразделов 4.1 — 4.3. даётся анализ на микроуровне ритмических особенностей текстов с разными типами художественной речи. Здесь же даются примеры анализа метрики отдельных стихотворений, прозы и прозиметрумов. В подразделе 4.4. «**Особенности метрики книги “Mid-American Chants” в целом**» резюмируются итоги этого анализа. Нами учитывался доминантный метр каждого отдельного текста и было выявлено, что ведущим метром книги является ямб — этот метр преобладает в 20 текстах из 49 (что составляет 40%), причем в версе этот показатель соответствует 33,4%, а в стихах — около 45% (оценивался ведущий метр каждого стихотворения). В стихах общее количество строк, написанных двусложным силлаботоническим метром, было довольно высоко — в 69% строк. Подобная же картина складывалась и относительно выявления двусложников в начале предложений в версе (в 58,7% предложений). В среднем в 65,5% текстов в целом по книге были обнаружен силлаботонический метр: ямб, хорей или их комбинация. На третьем месте по преобладанию в отдельных текстах в процентном соотношении оказался дактиль — таких текстов было 10 из 49, что составило 20,4%. Анализ динамики распределения как двусложников, так и трехсложников внутри книги никакой закономерности не выявил, но при анализе отдельно дактилического метра обнаружилось, что к финалу книги суммарное количество дактилических фрагментов закономерно растет. Таким образом, *метрически вся книга “Mid-American Chants”, согласно нашему анализу, представляет собой движение от прозаических миниатюр, написанных в форме версе, в которых преобладает двусложная метрика, к текстам, представляющим собой стихи, в которых преобладают трёхсложники, преимущественно дактиль.*

В **Выводах** второй главы резюмируются данные анализа ритмико-стилистических особенностей книги “Mid-American Chants”, которая является целостным произведением с продуманной композицией и особым ритмическим решением.

В третьей главе «**Поэтика книги новелл “Winesburg, Ohio” (1919)**» рассматриваются вопросы генезиса шедевра американской прозы, сборника новелл “Winesburg, Ohio”, 1919, определяются основные стилистические особенности короткой прозы Андерсона из этого сборника и ритмические её характеристики.

В первом параграфе третьей главы «**Степень изученности проблемы**» кратко освещены работы, посвящённые поэтике именно этого произведения. В частности, в подразделе 1.1 «**Роль биографии писателя в создании книги новелл «Уайнсбург, Огайо»**»¹⁵ кратко обсуждаются предпосылки возникновения сборника «Уайнсбург,

¹⁵ Так как книга Шервуда Андерсона “Winesburg, Ohio” переведена на русский язык и многократно издавалась (издание 1924 г. в переводах П. Охрименко, издание 1959 г. как результат работы группы

Огайо»: работа Андерсона в рекламе, опыт жизни писателя в провинции, нервный срыв, уход из бизнеса. Уделяется особое внимание работам Д. Андерсона, У. Саттона, У. Филипса, Дж. Мелларда, У. Ридо.

В подразделе 1.2. «Роль коротких заметок, написанных для журнала *Agrycultural Advertising*; колонки “Business Types” и “Rot and Reason” (1904) как этапа в формировании стиля книги «Уайнсбург, Огайо» обсуждаются первые прозаические опыты Андерсона, опубликованные в качестве коротких заметок для рекламных колонок, которые сыграли большую роль в формировании его узнаваемого литературного стиля. В них начали появляться образы и мотивы, ставшие впоследствии ключевыми в творчестве Андерсона — мотивы одиночества, глухоты, «сокрытия тайны под оболочкой»; образы «рукки», «индустриальный город».

В подразделе 1.3 «Роль ранних романов в формировании стиля книги «Уайнсбург, Огайо» упоминаются романы “Windy McPherson’s Son”, 1916 и “Marching Men”, 1917), где появляется важный метафорический концепт «мифа» Андерсона — «гротеск» и ключевой кластер образов «кукуруза/кукурузные поля».

В подразделе 1.4. Роль поэтических опытов, в частности — сборника “Mid-American Chants” (1918) в формировании стиля книги «Уайнсбург, Огайо» перечислены работы, посвящённые значению поэтических опытов Андерсона, в частности, М. Гарсия (M.Garcia), И. Хэй (I. Howe), Р.-А. Папинчака (R.-A. Papinchak).

В подразделе 1.5. «Влияния Э. Л. Мастерса и Г. Стайн» обсуждаются особенности влияния поэтики произведений Э.Л. Мастерса и Г. Стайн на стиль книги новелл «Уайнсбург, Огайо». Жанр эпитафии, в котором Мастерс создавал свой каталог персонажей, очень близок к «каталогу» жителей Срединной Америки, который создает Андерсон в «Уайнсбурге, Огайо»; исследования У. Филипса обнажают эту связь. Влияние Гертруды Стайн в книге «Уайнсбург, Огайо» сказалось не только в тяге Андерсона к детализации, но и на уровне стилистики (например, согласно исследованиям У. Филипса, Андерсон, работая над черновиками и ориентируясь на лаконизм фразы у Стайн, убрал большую часть местоимений).

В подразделе 1.6 «Работа Андерсона с черновиками «Уайнсбурга, Огайо» представлены данные исследователей, которые изучали стиль писателя посредством анализа черновиков книги новелл о Уайнсбурге. Для нас были важны данные о намеренном процессе авторского сокращения фраз, о вымарывании местоимений, о порядке написания текстов книги.

В втором параграфе третьей главы «Структура книги «Уайнсбург, Огайо» в подразделе 2.1 «Заголовочный комплекс» рассматривается связь заголовочного комплекса с важной для «мифа» Андерсона топографией Срединной Америки.

В подразделе 2.2. «Композиция сборника» уделяется внимание мозаичной композиции книги новелл «Уайнсбург, Огайо» и роли сквозного персонажа Джона

переводчиков под ред. Б. Канделя, издание 2019 г. в переводе группы переводчиков и издание 2002 г с многочисленными пересезданиями в переводах В. Голышева и Н. Бать), мы даём сё название в русском варианте – «Уайнсбург, Огайо».

Уилларда. В сборнике «Уайнсбурге, Огайо» 22 новеллы; одна из них, «Набожность» (“Godliness. A Tale in Four Parts”) состоит из четырех частей. Новеллы объединены общим местом действия (вымышленный городок Уайнсбург), в некоторых из них встречаются одни и те же герои. Наряду с этим новеллы являются самостоятельными произведениями, раскрывающими судьбу одного или нескольких персонажей.

В третьем параграфе третьей главы «Образы и проблематика» в разделе 3.1. «Основные образы сборника «Уайнсбург, Огайо» как элементы «мифа» Андерсона» в подразделах А — Ж представлен ряд сквозных образов книги новелл; это уже рассмотренные выше «маленький американский городок» и «гротеск», кластер «кукурузные поля/кукуруза», «руки», кластер «ручей/маленькая река», кластер «дерево/деревья/яблоня/яблоки», кластер «луны/свет/луна», «мост». Все они, являясь элементами «мифа» писателя, встречаются также в книге “Mid-American Chants”, 1918 и в более поздних произведениях (романы “Dark Laughter”, 1925, “Many Marriages”, 1921, книга новелл и стихов “The Triumph of the Egg...”, 1921). Здесь же даётся анализ ритма книги «Уайнсбург, Огайо» на макроуровне: выявляются закономерности появления в текстах ключевых образов и концептов. Так, во фрагментах текста, соответствующих переломным моментам сюжета, наблюдается конвергенция образов и мотивов — таких как «ручей», «деревья», «мост».

В подразделе 3.2 «Проблематика сборника новелл «Уайнсбург, Огайо» излагается, как работа писателя с мотивами одиночества и отчуждения выявляет социальные проблемы его соотечественников. Найденный писателем ракурс освещения конфликта между индивидуальностью человека и социальными нормами состоит как в представлении этого конфликта с помощью концепта «гротеск», так и в создании особого мира маленького городка, состоящего из множества немых одиночеств. Объединить одиноких людей и вложить в их уста речь, по Андерсону, может только «поэт»; похожая мысль встречается в книге “Mid-American Chants”. Идея формирования в новом американском обществе женщины нового типа обнаруживает связь и с книгами “Mid-American Chants” и “The Triumph of the Egg...”.

В параграфе 4 главы 3 «Особенности стиля книги «Уайнсбург, Огайо»» на примере обозначенного сборника новелл перечислены особенности стиля нарративной прозы Андерсона: использование литературизмов и коллоквиализмов, применение библейских интонаций, усреднённого по сложности языка.

Подход к изучению ритмических особенностей нарративной прозы на микроуровне, а именно анализ использования автором силлаботонического метра в новеллах книги «Уайнсбург, Огайо», изложен в параграфе 5 третьей главы «Силлаботонический метр в прозе Шервуда Андерсона». В подразделе 5.1. «Исследование силлаботонического метра отдельных новелл» представлены примеры анализа метра новелл “Paper Pills” («Шарики из бумаги»), “The Teacher” («Учительница»), “Loneliness” («Одиночество»).

В подразделе «Выводы» резюмируются результаты полученного анализа стилистических и ритмических особенностей книги «Уайнсбург, Огайо». Так, во вступительной новелле “The Book of the Grotesque” («Книга гротеска») нами была

обнаружена высокая концентрация предложений, прочтение начала которых не противоречило метрическому (41,5%), но в книге присутствовали и тексты, в которых процент таких предложений был очень мал. Так, в новелле “A Man of Ideas” (“Человек с идеями”) было обнаружено всего 7% таких предложений, что может являться аналогом так называемых «случайных метров», обычное содержание которых в русском прозаическом тексте, согласно данным В. Е. Холшевникова, не превышает 7 — 10% [Холшевников, 1985, с. 134–142]. По сути, в книге только 5 новелл (20%), где процент предложений, начало которых не противоречило бы метрическому прочтению, превышал порог «случайных метров»: это новеллы «Книга гротеска», «Руки» (“Hands”), «Шарики из бумаги», «Никто не знает» (“Nobody Knows”), первая часть новеллы «Набожность». По большому счету, наш анализ затрагивал именно закономерность обнаружения «случайных метров», и такая закономерность была обнаружена: в большом количестве предложений книги «Уайнсбург, Огайо», прочтение которых не противоречило метрическому, мы отметили присутствие синтаксических параллелизмов либо синтаксических инверсий. Среди предложений с параллельными синтаксическими конструкциями процент предложений, начало которых не противоречило бы метрическому прочтению, был довольно высок и составил в среднем 61% (от 31,2% до 91,6%).

В 14 текстах из 25-ти (56%) предложения с параллельными синтаксическими структурами или синтаксическими инверсиями были важной частью абзацев, в которых повествование отражало ключевые мотивы: мотив одиночества (в 10 новеллах), старости (в 4 новеллах) и ностальгии в (4 новеллах). Мы сделали вывод, что имеем дело с конвергенцией выразительных средств, выражающейся в вольном или невольном использовании автором синтаксических и ритмических паттернов (силлаботонический метр) в фрагментах текста, семантически связанных с важными для всей книги мотивами: одиночество, ностальгия, старость. По данным И. В. Арнольд (2009) и И. М. Астафьевой (1963), такие особенности синтаксиса в английском языке являются частым способом выделения семантически значимых фрагментов текста либо используются для обозначения экспрессивности.

Четвёртая глава диссертации «Книга “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, 1921 как пример синтетического искусства».

В первом параграфе главы 4 «Генезис “The Triumph of the Egg...”» даётся краткий обзор источников, посвящённых изучению генезиса книги, в том числе личной переписки Андерсона с психоаналитиком Тригрантом Барроу, а также работ, освещавших влияние писателей-модернистов (Б. Вулф, Дж. Джойс, Г. Стайн) на стиль книги “The Triumph of the Egg...”. Отмечается роль неопубликованного романа “Mary Cochran”.

Во втором параграфе четвёртой главы «Структура книги “The Triumph of the Egg...”» представлен анализ структуры этой книги, в том числе, в разделе 2.1 «Роль заголовочного комплекса» даётся анализ заголовка, подзаголовка, посвящения и эпиграфа, для которых принципиальное значение имеют концепт «яйцо» и «мотив

сокрытия тайны» как элементы андерсоновского «мифа». В разделе 2.2. «**Кольцевая композиция книги**» подробно рассмотрены особенности композиции “The Triumph of the Egg...”, обсуждена её связь с метафорой скорлупы яйца.

В параграфе 3 четвёртой главы «**Фотографии Рэймонда Хатчинсона как проект в проекте**» определяется роль выполненных фотохудожником Рэймондом Юджином Хатчинсоном фотографий гипсовых слепков, автором которых была жена Андерсона, скульптор Т. Митчелл. Из-за подписей к ним (“Melville Stoner”, “I Want to Know Why”, “Well-To-Do”) фотографии могут поначалу восприниматься читателями как иллюстрации, — но на самом деле таковыми не являются. Мы предположили, что их размещение в книге было продиктовано попыткой автора апеллировать к т.н. «визуальному бессознательному» читателя (по В. Беньямину).

В параграфе 4 четвёртой главы «**Стихи как элемент «кольцевой композиции**» представлен анализ структуры, фонетики и метрики текстов книги “The Triumph of the Egg...”, которые Андерсон обозначил как «стихи». В каждом из трёх разделов главы (4.1, 4.2, 4.3) даётся анализ образности, фонетики и метрики текстов “Tales are People Who Sit on the Doorstep of the House of My Mind...”, “The Dumb Man”, “The Man with the Trumpet” («Истории — люди, сидящие на пороге дома моего разума»; «Немой»; «Человек с трубой»). Строго говоря, стихотворением из них является только первое, “Tales are People...”, а два других представляют собой прозаические миниатюры, написанные в форме версе. Эти тексты играют важную роль в кольцевой композиции книги и в ритме, формируемом образами и мотивами: автор располагает прозаические новеллы между двумя полосами, которыми являются стихи, в начале содержащие идею закрепощения, растерянности и «немоты», но в finale (текст “The Man with the Trumpet”) их сменяет идея свободы, которая приходит к американцам после раскрепощения их внутренней музыки — «песни».

В текстах, которые Андерсон называл «стихами», был обнаружен высокий процент присутствия силлаботонического метра в начале предложений. Так, в “Tales are people...” начало пятнадцати предложений из 21-го (71,4%) не противоречило их метрическому прочтению. В “The Dumb Man” из 56 предложений в 31-м (55%) начало не противоречило прочтению его как силлаботонического метра. Самым метризованным из трёх текстов оказался финальный, The “Man with the Trumpet”: он состоит из 20 предложений разной длины, прочтение девятнадцати из них (95%) не противоречит метрическому; в одном предложении обнаружен трёхсложник (дактиль), остальной текст представляет собой ямб (предложений — 60%) и хорей (3 предложения — 12%). В “Tales are people...” двусложник также был ведущим метром: в 7 предложениях (33,3% от всего объема текста) был обнаружен ямб, в 4-х (19%) хорей. В тексте “The Dumb Man” силлаботонический метр представлен приблизительно поровну и двусложниками (28,5% — 16 предложений), и трехсложниками (25% — 14 предложений).

В пятом параграфе четвёртой главы «**Прозиметрические тексты книги "The Triumph of the Egg..."**» в разделах 5.1 и 5.2 дан анализ ритма текстов “The Man in the Brown Coat” и “Motherhood” («Человек в коричневом пальто» и

«Материнство»). Выявляется роль этих текстов в композиции сборника в целом; например, “The Man in the Brown Coat” расположен в центре книги, формируя её «ядро». Подчёркивается важность оригинальных ритмических решений, используемых автором — например, цитирования в стихотворных фрагментах прозиметрических текстов элементов детских песенок (таких, как “*Jack and Gill went up the hill*”). Акцентируется тесная связь образов учёного-историка из “The Man in the Brown Coat” и женщины из “Motherhood” с концептом «пророк» как элементом андерсоновского «мифа»; обнаруживается новая, женская ипостась этого концепта в тексте “Motherhood”. Выявляются различия в строфики и количестве предложений между текстом “The Man in the Brown Coat”, опубликованном в первом издании книги “The Triumph of the Egg...”, 1921 и в книге “A New Testament”, 1927.

В шестом параграфе «Анализ стиля отдельных прозаических текстов книги “The Thiumph of the Egg...”» в разделах 6.1 и 6.2 дан анализ новелл “Senility”, “Brothers”, “Seeds” («Старчество», «Братья» и «Семена»), определена их роль в композиции сборника. Новеллы “Senility” и “Brothers” «окружают» центральный прозиметрический текст “The Man in the Brown Coat”. Герои-юродивые представляют собой гротескных «персонажей-двойников» и являются ипостасями «гротескного американского пророка». В новелле “Brothers”, расположенной в начале книги, мы обнаружили ряд «семантических ключей», помогающих расшифровать идеи, заложенные в текстах “Senility” и “Brothers”, расположенных ближе к финалу (например, образ ползучего растения, образ психоаналитика, образ хромоногой женщины). Таким образом, чем дальше мы продвигаемся от начала книги к ее финалу, тем меньшую роль играют внешние атрибуты сюжета как элемента нарратии, а на первый план выступает метасюжет и метатекст, проводящий авторскую идею. Также в шестом параграфе рассматриваются авторские ритмические решения на макроуровне (динамика образного ряда).

В седьмом параграфе четвёртой главы «Анализ новеллы в шести частях “Out of Nowhere into Nothing” как финального прозаического элемента книги “The Triumph of the Egg...”, его роль в композиции книги» даётся подробный анализ композиции новеллы в шести частях “Out of Nowhere into Nothing”, образного ряда и динамики образов и мотивов, формирующей оригинальный макроуровневый ритм этого текста.

В разделе 7.1 «Обзор исследований новеллы “Out of Nowhere into Nothing”» даётся краткий обзор работ, посвящённых именно этой новелле, в которых подчёркивается особая роль произведения, по словам исследователя Дэвида Андерсона, представляющего собой собой «кульминацио тем и приемов, которые Андерсон развивал на протяжении всей своей карьеры». Упоминаются работы Н. Фейгина, У. Ридо, В. В. Кузебны и Л. О. Гречухи.

В разделе 7.2 «Анализ макроуровневых ритмообразующих элементов новеллы “Out of Nowhere into Nothing” в отдельных подразделах (7.2.1—7.2.3) рассматриваются композиционные решения, динамика распределения по тексту ключевых образов, особенности пунктуации (необычное использование тире),

сложная система повторов, включающая в себя повторение стихотворного рефрена в финальной, шестой части и систему возникновения в тексте т.н. «семантических формул», раскрывающих заложенные автором смыслы и образы, которым прежде в книге объяснения не было. Сюжет новеллы нелишен; в нем присутствуют флешбэки (воспоминания главной героини) и параллельное повествование о втором главном герое — Уолтере Сейерсе, женатом возлюбленном главной героини. Часть, посвященная герою Уолтеру Сейерсу, содержит вставную новеллу — историю чернокожего садовника, работающего в саду у его жены, и историю песни, которую тот поет каждый вечер. Композиция новеллы “Out of Nowhere into Nothing”, таким образом, напоминает даже не яйцо, а многослойную луковицу.

Внимания заслуживают «висящие» в конце строки тире, за которыми следует абзацный отступ, характерный для прозаических строф; такая пунктуация восходит к “Mid-American Chants”. Анализируется важная ритмообразующая роль повторов, играющих, во-первых, когезивную роль. Кроме того, расположение повторяющихся элементов в начале и в конце новеллы (например, «эпизод с насосом») или только в частях, предшествующих финалу (песня “*Life the conqueror over death*”, фраза “*Don't do it!*”) работает как прием, усиливающий эмоциональное напряжение финала.

В разделе 7.3. «Динамика появления элементов мифа в новелле “Out of Nowhere into Nothing”» в подразделе 7.3.1 перечисляются основные образы новеллы, среди которых важными и новыми являются кластер «яйцо/скорлупа» и «мотив сокрытия тайны». В подразделе 7.3.2 даётся анализ динамики образов и их ритмического распределения для создания эмоционального и смыслового напряжения в разных частях повести. Так, важным является учащение появления образов «песня» и «кукуруза» в финальной части, что может указывать на их ключевую роль в разрешении основных конфликтов произведения.

В подразделе 7.3.3. «Корреляционный анализ образов новеллы “Out of Nowhere into Nothing”» перечислены умеренные и на первый взгляд неочевидные, но значимые для «мифа» Андерсона ассоциативные связи между образами: «кукуруза» и «крохотные вещи/детали»; «пророк/пророчица» и «кукуруза/кукурузные поля»; «пророк/пророчица» и «яйцо/скорлупа»; «голоса» и «немота». В финале повести мы можем наблюдать высокую концентрацию всех ключевых образов и их кластеров; в совокупности мы насчитали 24 случая их возникновения на этом участке текста. Это соотносится с мыслью Дж.-Ф. Кинслера о сведении воедино в финале новеллы всех сюжетных линий для достижения эффекта «гештальта» [Kinsler, 2021, p. 179].

В **Выводах**, обозначенных в finale четвёртой главы, подчёркивается мысль: книга “The Triumph of the Egg...” (1921) является синтезом нескольких искусств — прозы, стихов, скульптуры и фотографии, а также результатом совместного творчества троих: самого Шервуда Андерсона, скульптора Т. Митчелл и фотографа Ю. Хатчинсона. Важным выводом также является заключение о тесной связи книги “The Triumph of the Egg...” с книгой стихов “Mid-American Chants”. Эта связь осуществляется на уровне ключевых образов (так, в книге “The Triumph of the Egg...” получает развитие мотив свободы и духовного роста, связанный с оппозицией

образов «песня — немота», ключевой в “Mid-American Chants”) и на уровне отдельных ритмико-стилистических решений (например, особенности использования тире). Анализ нарративной прозы сборника “The Triumph of the Egg...” на микроуровне нами не проводился; мы считаем, что эта часть исследования требует более глубокого дальнейшего изучения.

В финальной части работы, представляющей собой **Заключение**, суммируются и сопоставляются результаты исследования. Мы предполагаем два основных посыла, сформировавших поэтику Андерсона. С одной стороны — это визионерская в своей основе техника «показывать, а не рассказывать», позволяющая автору создавать фрагментарные, но детальные описания персонажей и событий. Однако при написании стихов Андерсон напротив, стремится не фрагментировать текст, а упорядочить его — насытить синтагматическими связями, более характерными для прозы. Иногда Андерсон совмещает обе техники; в результате мы имеем дело со сложной структурой текста. Стихи книги “Mid-American Chants” (1918) создавались параллельно с черновиками, предшествовавшими новеллам из книги о Уайнсбурге, следовательно, стиль Андерсона как автора прозы и как автора стихов формировался одновременно. Важна роль силлаботонического метра в создании прозы, которую сам Андерсон называл «поющеей». В качестве наиболее значимых влияний, которое оказала не только проза Шервуда Андерсона, но и его поэзия, следует назвать влияние книги “The Triumph of the Egg...” на поэтику Джина Тумера¹⁶ и на структуру его книги “Cane”¹⁷.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем сделать следующие выводы.

1. Рассматривая поэтику Шервуда Андерсона в контексте американской литературы начала XX века, мы можем говорить о ее однозначной встроенности в этот контекст; эта встроенность обнаруживается как в прозаических текстах Андерсона, так и в его стихах. Наследование традиции Уолта Уитмена, ориентация на опыты Карла Сэндберга и Стивена Крейна, ученичество у Гертруды Стайн — не единственные, хотя и наиболее часто упоминаемые исследователями поэтики Шервуда Андерсона влияния. Не меньшую роль в генезисе поэтики американского классика сыграла ориентация на визуальную городскую культуру, влияние визуальных искусств, в том числе искусства фотографии, а также современные автору авангардные веяния, в том числе увлечение разными формами «примитива», обусловленное близостью круга его общения к деятельности галереи «291» и журналам *Seven Art*, *Poetry*, *Little Review*. Тексты Шервуда Андерсона из книг “Mid-American Chants” и “The Triumph of the Egg...”, созданные в рамках разных форм

¹⁶ Toomer, J. The letters of Jean Toomer, 1919-1924 / Edited by Mark Whalan; with a foreword by Barbara Foley. 1st ed., 2006. P. 102; (Kinsler, J.-F. Circles of Confluence: Jean Toomer’s CANE, ‘Modernist’ Aesthetics, & Neo-Platonism // Doctoral Thesis, Royal Holloway, University of London, 2021 – C. 158.

¹⁷ Scruggs, Charles. The Reluctant Witness: What Jean Toomer Remembered from “Winesburg, Ohio” // Studies in American Fiction. 2000. Vol. 28, No. 1. P. 77-100.

художественной речи, обнаруживают связь с поэтическими техниками, характерными для Америки начала XX века.

2. Период творчества Шервуда Андерсона, начавшийся приблизительно в 1917 году, когда писатель написал большую часть текстов для книги “Winesburg, Ohio” (1919), и до 1921 года, когда был издан сборник новелл и стихов “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems”, можно обозначить как «период расцвета» творческого потенциала американского классика, не только благодаря тому, что именно в этот период вышли в свет самые известные его произведения, но также потому что этот период характеризуется напряженной работой автора над стилем, экспериментами с разными формами художественной речи, и, в итоге, формированием уникальной авторской поэтики.

3. В стихах и в прозе Андерсона прослеживается общность мотивов и ключевых концептов авторского «мифта», объединяющие все написанное американским классиком в единый метатекст, постоянно дополняемый и расширяемый в каждом последующем произведении.

4. При создании прозы и стихов Андерсон, как и многие литераторы-модернисты, использовал разные техники: в прозаических произведениях присутствует фрагментарность и недосказанность, в стихах — элементы сюжета и множество синтагматических связей.

5. Уникальность поэтической книги “Mid-American Chants” состоит в множественности форм художественной речи, представленной в ней. В книге встречаются силлаботонические стихи, верлибры, прозаические миниатюры, написанные в форме версе (строически организованная стихоподобная проза), прозиметрумы.

6. Техника создания «поющей прозы», как ее называл сам Андерсон, с нашей точки зрения, включает в себя использование в прозе силлаботонического метра, преимущественно двусложного (ямб и хорей), что соотносится с данными исследователей англоязычной прозы, отмечающих, что именно двусложники чаще всего преобладают в метризированной прозе — подобное явление встречается, например, в текстах Б. Вулф.

7. Книга “The Triumph of the Egg. A Book of Impressions from American Life in Tales and Poems” (1921), являясь целостным арт-объектом, представляет собой пример синтетического взаимодействия разных видов искусств в творчестве Шервуда Андерсона, определяя писателя не только как классика американской прозы, создавшего новый тип «мозаичного» повествования, но как представителя авангардного искусства Нью-Йорка 20-х годов XX века.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней ВАК.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Аникина О. Н. Система образов и мотивов в книге стихов Шервуда Андерсона “Mid-American Chants” (1918) // *Филологос.* – 2025. – № 1 (64). – С. 77–84. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-77-84
2. Аникина О. Н. Метризация в прозе Шервуда Андерсона // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2025. – Т. 18. – № 3. – С. 1231–1237. DOI: 10.30853/phil20250177.
3. Аникина О. Н. «Торжество яйца. Книга впечатлений из американской жизни. Стихи и рассказы» Шервуда Андерсона как арт-объект. // *Литература двух Америк.* – 2025. – №18. – С. 108–127.

Публикации в других научных изданиях:

4. Беляева О. Н. Ранняя проза Шервуда Андерсона. Короткие заметки, написанные для журнала *Agrycultural Adverlysing*; колонки “Buisness types” и “Rot and Reason” 1904) // Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве: Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием / редакция: Е. И. Бойчук, Х. Г. Косогорова и др. – М.: Научная библиотека, 2019. – С. 6–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80558532>
5. Беляева О. Н. Мифопоэтика рассказов Шервуда Андерсона. // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов – 2019» /отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипова [электронный ресурс] – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_34_15947.htm. М.: МаксПресс, 2019.
6. Беляева О. Н. Русские переводы произведений Шервуда Андерсона: что потерял читатель. // Тезисы XI международной научно-практической конференции «Перевод. Язык. Культура», 29–30 мая 2020 года. с. 17–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44136240>
7. Беляева О. Н. Роман Шервуда Андерсона “Dark Laughter”. Прочтение через сто лет. // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипова. [электронный ресурс] – М.: Макс-Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19512. ISBN 978-5-317-06417-4.
8. Аникина О. Н. Из «Песен Срединной Америки». Предисловие к подборке стихов Шервуда Андерсона // «Новый Мир». – 2020. – №6. – С. 141–143.

Подписано в печать 04.12.2025 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Заказ № 6900.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

в ООО «Издательство «ЛЕМА»»

199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 28

Тел.: 8 (812) 323-30-50, 8 (812) 323-67-74

E-mail: izd_lema@mail.ru

<https://lemaprint.ru>